

Глава II. Право, государство и собственность

1. Общие замечания

Здесь нужно дать отвлеченное определение праву, государству и собственности вообще, а не праву, государству и собственности какого-либо частного правового порядка или какого-либо отдельного круга правовых порядков. Понятия права, государства и собственности должны, следовательно, быть определены не как понятия какой-либо частной науки о праве, но как понятия общей юридической науки.

1. Под понятиями права, государства и собственности можно, во-первых, подразумевать понятия права, государства и собственности, присущие науке какого-либо определенного правового порядка.

Эти понятия о праве, государстве и собственности содержат все те признаки, которые даны им содержанием определенного правового порядка. Они выражают содержание только этого правового порядка. Поэтому их можно назвать научными понятиями этого правового порядка, ибо наукой определенного правового порядка можно назвать ту часть науки о праве, которая занимается исключительно нормами этого определенного правового порядка.

Понятия права, государства и собственности, принадлежащие науке одного правового порядка, отличаются от понятий права, государства и собственности других благодаря тому признаку, по которому они являются нормативными понятиями этого определенного правового порядка.

Из этого признака могут быть выведены все те признаки, которые получаются из особенного содержания этого правового порядка в противоположность другим правовым порядкам. Понятия собственности в современном немецком, французском и английском государственном праве отличаются друг от друга тем, что они являются нормативными понятиями этих трех различных правовых порядков в области собственности. Они, следовательно, так же различны, как различаются нормы современного немецкого государственного права, французского и английского относительно собственности. Понятия

права, государства и собственности различных правовых порядков относятся друг к другу, как видовые понятия, который подчинены одному и тому же родовому понятию.

2. Под понятиями права, государства и собственности, во-вторых, можно подразумевать понятия о праве, государстве и собственности, присущие науке определенного правового круга.

Эти понятия о праве, государстве и собственности содержат в себе все признаки, доставляемые общим содержанием различных правовых порядков определенного правового круга. Они выражают общее содержание различных правовых порядков только этого правового круга. Поэтому их можно назвать понятиями, присущими науке этого правового круга, ибо наукой об определенном правовом круге можно назвать только ту часть науки о праве, которая работает исключительно над нормами какого-либо определенного круга правовых порядков, поскольку, следовательно, эти нормы не разработаны уже наукой об определенных правовых порядках этого круга.

Понятия права, государства и собственности, присущие науке отдельного правового круга, отличаются от понятий права, государства и собственности, присущих науке образующих его правовых порядков, благодаря тому, что им недостает того признака, по которому они являются нормативными понятиями одного из этих правовых порядков, что им, следовательно, недостает также и всех тех признаков, которые могут быть выведены из этого первого признака сообразно с особым содержанием того или другого правового порядка. Понятие государства в науке о современном европейском праве отличается от понятия государства в науке о современном немецком, русском и бельгийском праве тем, что оно не является вовсе нормативным понятием одного из этих правовых порядков, что ему, следовательно, недостает всех тех признаков, которые вытекают из особого содержания существующих в Германии, России и Бельгии государственных правовых норм.

Оно находится с понятием государства в науке этих правовых порядков в таком же отношении, как понятие рода с подчиненными ему видовыми понятиями.

Понятия права, государства и собственности, принадлежащие науке определенного правового круга, отличаются от понятий права, государства и собственности, принадлежащих наукам других правовых кругов, благодаря тому признаку, что они являются нормальными понятиями этого определенного круга правовых порядков. Из этого признака могут быть выведены все признаки, которые присущи общему содержанию различных правовых порядков этого правового круга в противоположность общему содержанию различных правовых порядков других правовых кругов.

Понятие государства, принадлежащее науке о современном европейском праве, отличается от этого же понятия, принадлежавшего науке о европейском праве в одиннадцатом столетии тем, что первое понятие есть понятие государственно-правовых норм, которые действуют теперь в Европе, другое же было понятием тех норм, которые действовали в Европе в одиннадцатом столетии; они различаются между собой, следовательно, так же, как то, что сейчас имеют общего действующие в Европе государственно-правовые нормы, отличается от того, что было обще действовавшим в Европе тогда нормам. Эти понятия

находятся друг с другом в таком же отношении, как видовые понятия, которые подчинены одному и тому же родовому понятию.

3. В-третьих, под понятиями права, государства и собственности можно понимать понятия права, государства и собственности общей науки о праве.

Эти понятия права, государства и собственности содержат в себе все те признаки, которые получаются из общего содержания различных правовых порядков и правовых кругов. Они выражают только то, что общего имеют между собою нормы самых различных правовых порядков и правовых кругов. Поэтому их можно назвать понятиями общей науки о праве, ибо общей наукой о праве можно назвать ту часть науки о праве, которая занимается правовыми нормами, не ограничиваясь каким-либо определенным правовым порядком или каким-либо определенным правовым кругом, поскольку они не разработаны уже науками об определенных правовых порядках и правовых кругах.

Понятия права, государства и собственности общей науки о праве отличаются от понятий права, государства и собственности отдельных наук о праве тем, что им недостает того признака, по которому они представляют собой нормативные понятия одного из этих правовых порядков или же одного из этих правовых кругов, что им, следовательно, недостает также и всех тех признаков, которые могут быть выведены из этого признака сообразно особому содержанию какого-либо правового порядка или какого-либо правового круга. Это понятие права отличается от понятия права в современном европейском праве и от понятия права в современном немецком государственном праве просто тем, что оно вовсе не является нормативным понятием какого-либо правового круга или правового порядка, что ему, следовательно, недостает тех признаков, которые могут быть получены из некоторых общих особенностей всех действующих в настоящее время в Европе или же в Германии правовых норм. Это понятие относится к понятиям права в этих отдельных науках о праве, как родовое понятие к своим видовым понятиям.

4. Какое из указанных здесь значений следует придавать понятиям права, государства и собственности в отдельных случаях и что нужно считать при этом их содержанием, это зависит от цели исследования.

Если, например, дело идет о том, чтобы дать научное изложение государственно-правовым нормам современного немецкого государственного права, то определяемое при этом понятие государства должно быть понятием, принадлежащим науке частного правового порядка, ибо научная разработка норм частного правового порядка требует того, чтобы понятия были образованы как раз нормами этого правового порядка. Отсюда следует, что в качестве содержания принимаются во внимание тоже только государственно-правовые нормы современного немецкого государственного права. То, что при научном изложении какого-либо правового порядка определяемые понятия в действительности суть понятия, принадлежащие науке этого правового порядка, может казаться, конечно, неясным. Так можно каждое понятие, принадлежащее науке какого-либо отдельного правового порядка, определять как видовое понятие соответствующего ему родового понятия общей науки о праве. Когда это родовое понятие, именно, понятие государства общей науки о праве, определено и к нему присоединен отличительный признак видового понятия, состоящий в

том, что оно представляет собой нормативное понятие этого частного правового порядка, в данном случае современного немецкого государственного права, этот дальнейший признак во многих случаях может не получить выражения именно там, где, как и при научном изложении норм какого-либо частного правового порядка, допускают, что каждый человек должен его рассматривать как молчаливо добавляемый. Следствием этого, однако, является то, что осуществляемое при научном изложении данного частного правового порядка определение понятия отождествляется при поверхностном взгляде с определением понятия общей науки о праве.

Или, когда дело идет о том, чтобы произвести научное сравнение норм настоящего европейского права на собственность, то определяемое при этом понятие собственности должно быть понятием, принадлежащим науке этого частного правового круга, ибо научное сравнение норм различных правовых порядков требует того, чтобы понятия наук этих различных правовых порядков были подчинены соответствующему понятию науки образуемого ими правового круга. Следовательно, и в качестве содержания во внимание должны быть принимаемы нормы только этого правового круга. И здесь, конечно, может показаться неясным, что определяемые понятия суть действительно понятия науки этого правового круга, ибо понятия, принадлежащие науке какого-либо другого правового круга, тоже могут быть определены при помощи определения соответствующего им понятия общей науки о праве и молчаливого присоединения признака, указывающего, что оно представляет собой нормативное понятие частного правового круга.

Если, наконец, дело идет о том, чтобы произвести научное сравнение того, что общего имеют друг с другом нормы самых различных правовых порядков, то определяемое при этом понятие права должно быть понятием общей науки о праве, ибо научное сравнение норм различных правовых порядков и правовых кругов требует, чтобы понятия, принадлежащие наукам самых различных правовых порядков и правовых кругов, были подчинены соответствующему понятию общей науки о праве. Следовательно, в качестве содержания должны быть рассматриваемы нормы различнейших правовых порядков.

Там, где дело идет о том, чтобы сделать первый шаг в научном исследовании учений, подвергающих своему суждению не только право, государство и собственность какого-либо частного правового порядка или правового круга, но право, государство и собственность вообще, там понятия права, государства и собственности необходимо должны быть определены как понятия общей науки о праве, ибо научная обработка тех учений, которые занимаются общим содержанием самых различных правовых порядков и правовых кругов, требует образования понятия с этим общим содержанием, следовательно, понятий общей науки о праве. В качестве содержания поэтому во внимание нужно принимать правовые нормы и особенно государственно- и имущественно-правовые нормы различнейших правовых порядков и кругов.

2. Право

Право составляет содержание правовых норм. Правовая норма есть норма, основывающаяся на том, что люди стремятся получить общее представление о поведении в пределах

охватывающего их самих круга людей.

1. Правовая норма есть норма.

Всякая норма представляет собой идею правильного поведения. Правильным же поведением является такое поведение, которое или соответствует конечной цели всего человеческого поведения — безусловно справедливое поведение, например, уважение к чужой жизни, — или какой-либо случайной цели — условно правильное поведение, например, искусное употребление поддельного ключа. Но идея правильного поведения означает собой, что безусловно или условно правильное поведение должно быть представляемо не как факт, а как задача; не как нечто действительное, а как нечто нуждающееся в осуществлении. Она означает не то, что я буду хранить жизнь своего врага в действительности, а то, что я должен ее хранить; не так, как вор употребил свой поддельный ключ в действительности, а как бы он должен был его употребить. Идея истинного поведения представляет собой то, что мы обозначаем как долженствование; если я представляю себе какое-либо долженствование, я представляю себе, что должно произойти для того, чтобы осуществить или конечную цель всего человеческого поведения, или какую-либо случайную, собственную цель. Идея истинного поведения обуславливает собой всякое суждение о прошлом поведении; это последнее может быть признано хорошим или нехорошим, целесообразным или нецелесообразным только по отношению к ней; она обуславливает также всякое размышление над будущим поведением; только по сравнению с ней возможно решить, будет ли хорошо или по крайней мере целесообразно вести себя известным образом.

Всякая правовая норма указывает справедливое поведение; она объясняет, что оно соответствует определенной цели. Она указывает это справедливое поведение как идею; она называет его задачей, а не фактом; она не говорит, что кто-нибудь так себя ведет, но что нужно вести себя таким образом. Поэтому правовая норма есть норма.

2. Правовая норма есть норма, основывающаяся на какой-либо человеческой воле.

Нормой, основывающейся на какой-либо человеческой воле, является та норма, благодаря которой каким-либо образом должно быть избрано поведение, не противоречащее воле определенных людей и которое будет поддержано находящейся в услужении у этой воли силой. Подобная норма устанавливает, следовательно, только условно правильное поведение и именно как средство для достижения быть может и преследуемой нами, а быть может и презираемой целью, с которой воля некоторых людей находится в согласии и которая должна, следовательно, быть охраняема находящейся в услужении у этой воли силой.

Каждая правовая норма говорит нам, что мы должны вести себя так, чтобы не действовать вопреки воле определенных людей и в таком случае терпеть их владычество. Она устанавливает, следовательно, только условно правильное поведение и поучает нас не тому, что хорошо, а тому, что предписано. Правовая норма есть поэтому норма, основывающаяся на какой-либо человеческой воле.

3. Правовая норма есть норма, основывающаяся на том, что люди хотят и для себя и для других одного поведения.

На том, что люди хотят и для себя и для других одного и того же поведения, основывается норма тогда, когда воля, на которой основывается норма, распространяется не только на других, не желающих, но также и на самих желающих, когда, следовательно, эти последние не только хотят того, чтобы другие подчинились норме, но и себя стремятся подчинить ей.

Каждая правовая норма, и из всех родов норм только правовая норма, имеет своим свойством то, что воля, на которой она основывается, распространяется за пределы хотящего, но вместе захватывает и его. Положение «Кто отбирает у другого человека какую-либо вещь его движимого имущества с намерением противозаконно присвоить ее себе, тот за кражу наказывается тюрьмою» основывается не только на воле людей, но каждый из этих людей сознает, что это положение касается, с одной стороны, других, но с другой — также и его самого.

При этом можно было бы утверждать, что право устанавливается, однако, не всегда только желанием людей одного поведения как для себя, так и для других, например, империя во Франции установилась благодаря стремлениям французских бонапартистов. Но право вовсе не устанавливается этим простым хотением; оно получает осуществление только тогда, когда на этом хотении основывается какая-либо норма, т. е. когда в его услужении оказывается настолько могущественная сила, что оно в состоянии повлиять на поведение людей, с которыми оно находится в известном отношении. Когда бонапартизм широко распространился и захватил большие круги, тогда только республика была свергнута и империя на самом деле установилась во Франции.

Далее можно было бы указать на то, что в неограниченных монархиях, например в России, право основывается исключительно на желании одного человека, на которого, однако, оно не распространяется. Но русское право основывается вовсе не на воле царя; царь — слабый, отдельный человек, и его воля сама по себе совсем недостаточна для того, чтобы влиять на поведение многих миллионов русских.

Русское право основывается скорее на хотении всех тех русских — крестьян, солдат, чиновников, — которые, исходя из различных оснований — патриотизма, корыстолюбия, суеверия, — хотят того, чтобы то, чего хочет царь, было в России правом. Их воли достаточно для того, чтобы оказать влияние на поведение русских; и если когда-нибудь они должны стать настолько малочисленными, что их воли уже не будет доставать для этого, то и то, чего хочет царь, не будет в России более правом, как это показывает история революций.

4. Было сделано утверждение, что правовая норма имеет еще дальнейшие свойства.

С самого начала было сказано, что правовая норма по своей сущности принудительна или своеобразно, путем ли судебного действия, или государственной власти, должна быть принудительной.

Если под этим понимать, что во всякое время может быть вынуждено следование норме, то перед нами тотчас же встанет целый ряд случаев, в которых такое следование не достигается. Если должник становится банкротом или кончает самоубийством, то выполнение нарушенных правовых норм не может быть уже вынужденно, значение же их, однако, этим не будет нарушено.

Если относительно принуждения думают, что следование правовым нормам должно быть укреплено другими правовыми нормами, установленными на случай пренебрежения первыми, то для того, чтобы достигнуть таких норм, выполнение которых не может быть подкреплено дальнейшей правовой нормой, мы должны только несколько пойти дальше, от норм укрепленных к нормам укрепляющим. Если эти нормы нежелательно считать правовыми нормами, то и укрепленные ими нормы не могут иметь значения правовых норм, и, таким образом, при обратном порядке не остается в конце концов вообще правовых норм.

Только в том случае, если под принудительностью правовой нормы стремятся понимать то, что воля должна распоряжаться определенной силой для того, чтобы на ней основывалась какая-либо правовая норма, можно в этом смысле сказать, что принудительность есть элемент сущности правовой нормы. Но это свойство правовой нормы должно бы быть непременно таким, чтобы его можно было вывести из свойства ее — быть нормативной, и поэтому она не могла бы иметь никаких претензий на то, чтобы это свойство было присоединяемо в качестве отдаленного свойства.

Далее, в качестве существенного свойства правовой нормы была указана способность ее основываться на воле какого-либо государства. Но и там все же, где нет речи вообще о государстве и воле государства, например у пастушеских народов, и там все же существует правовая норма.

Кроме того, каждое государство само представляет правовое отношение и, следовательно, осуществляется только благодаря таким правовым нормам, которые не могут основываться на его воле. В конце концов, и нормы народного права, назначением которых является стеснение воли государств, основываются не на воле государства.

Наконец, было разъяснено, что правовая норма должна в существенных пунктах соответствовать нравственному закону. Если бы это было правильно, то из различных правовых норм, которые в настоящее время имеют последовательно друг за другом непосредственное значение в одной и той же области, или одновременно в различных областях при одних и тех же обстоятельствах, правовой нормой нужно было бы считать только одну из них. В таком случае было бы невозможно также говорить о несправедливых правовых нормах, так как, если бы они были несправедливыми, они не представляли бы из себя правовых норм. В действительности же признано, что, если даже правовые нормы при одних и тех же условиях дают совершенно различное определение, они остаются все правовыми нормами, и нечего сомневаться в том, что рядом с хорошими существуют также и плохие правовые нормы.

5. В качестве нормы, основывающейся на том, что люди стремятся признать известное поведение общим для определенного, их самих охватывающего круга людей, правовая

норма отличается от всех других, даже наиболее тождественных с нею явлений.

Благодаря тому, что она основывается на воле человеческой, она отличается от нравственного закона (заповеди нравственности); этот последний основывается не на том, что люди хотят определенного поведения, а на том, что поведение соответствует конечной цели всего человеческого поведения. Нравственным законом является положение: «Любите ваших врагов, благословляйте проклинающих вас, делайте добро ненавидящим вас, молитесь за оскорбляющих вас и преследующих»; нравственный же закон представляет и положение: «Поступай так, чтобы максима твоего хотения всегда была и принципом общего законодательства» — ибо правильность такого поведения основывается не на том, что другие люди хотят этого, а на том, что это соответствует конечной цели всего человеческого поведения.

Благодаря тому, что правовая норма основывается на воле человеческой, она отличается и от обычая; этот последний основывается не на том, что люди хотят определенного поведения, а на том, что они сами себя ведут каким-либо образом. Обычаем является то, что на бал являются во фраке и в белых перчатках, во время еды употребляют только нож для того, чтобы резать, приглашают дочерей дома на танец или по меньшей мере на «Extratous», свидетельствуют почтение хозяину и хозяйке дома и, наконец, дают на чай прислуге, — ибо правильность такого обращения основывается не на том, что другие люди этого от нас требуют; для тех, кто впервые знакомится с новой модой, бывает часто прямо-таки нежелательным, чтобы она распространилась на широкие круги; правильность такого обращения основывается единственно на том, что другие люди ведут себя таким образом, а также на том, что мы не можем «ставить себя в исключительное положение», «вести себя странно», «отличаться от других» и должны «поступать аналогично им».

Благодаря тому, что правовая норма основывается на воле, которая касается других, не имеющих соответствующего хотения людей и самих желающих, она отличается, с одной стороны, от произвольного принуждения, при котором кто-либо имеет желание только по отношению к другим людям, с другой же стороны — от тех намерений, в которых обнаруживается желание по отношению к себе. Произвольным принуждением является то, когда испанский Кортес повелевает мексиканцам передать их золото, или когда разбойничья банда запрещает напуганному населению выдавать ее убежище; при этом, конечно, руководящую роль играет человеческая воля, но такая воля, которая касается только других людей и не касается самих обладателей этой воли. Намерение, в котором выражается желание по отношению к самому себе, находит осуществление тогда, когда я постановил себе каждый день вставать утром в шесть часов, или запретил себе курить, или решил окончить какую-либо работу в течение определенного срока; при этом, конечно, руководящей нитью является человеческая воля, но она имеет касательство только к самому обладателю этой воли и совершенно не касается других людей.

- б. То, что кратко выражается определением понятия правовой нормы, в том случае, если заняться объяснениями определения этого понятия, может быть следующим образом развито далее.

Люди хотят того, чтобы определенное поведение в пределах известного охватывающего их круга людей было признано общим, и их сила настолько велика, что их воля в состоянии оказать влияние на поведение людей этого круга. В таком случае правовая норма получает свое осуществление.

3. Государство

Государство есть такое правовое отношение, благодаря которому в определенной области осуществляется самая высшая власть.

1. Государство есть правовое отношение.

Правовое отношение есть выражаемое в правовых нормах отношение того, кому предписано известное поведение несущего обязанность, с тем, ради которого дано ему это предписание, с носителем права. Так, например, правовое отношение при займе является отношением занимающего, который связан правовыми нормами, действующими при займе, с заимодавцем, в интересах которого он подчиняется этим нормам.

Государство есть правовое отношение людей, подчиненных благодаря правовым нормам высшей областной власти, со всеми теми, ради которых они подчинены этой власти. При этом круг носителей права и несущих обязательства один и тот же; государство есть союз всех на пользу всех же.

Можно было бы признать справедливым, что государство не представляет из себя правового отношения, что оно является личностью. Но то, что союз людей является личностью в правовом смысле, и то, что он есть правовое отношение, вполне совместимо друг с другом; его свойство — представлять собой личность, по большей части основывается на его свойстве — быть своеобразным правовым отношением; к тому, что люди связаны друг с другом особым правовым отношением, присоединяется право, рассматривающее их союз в его внешних проявлениях, как личность. Акционерное общество есть личность не потому, что оно представляет собой правовое отношение, но потому, что оно есть своеобразное правовое отношение. И то, что государство является личностью, не только соединимо с его свойством — быть правовым отношением, но даже основывается на этом его свойстве.

2. Согласно своим условиям, это правовое отношение оказывается принудительным.

Произвольное правовое отношение устанавливается тогда, когда правовые нормы обуславливают осуществление правового отношения поступками несущего обязательства, целью которых является установление правового отношения, например, осуществление отношений найма путем заключения контракта о найме. Наоборот, непроизвольное правовое отношение устанавливается тогда, когда правовые нормы не обуславливают осуществления правового отношения такими поступками; так, например, покровительство какому-либо изобретению не обусловлено никаким поступком со стороны несущего обязательства, а требование наказания для преступника — никаким направленным на осуществление этого требования поступком несущего обязательства.

Если бы государство было произвольным правовым отношением, то высшая власть могла бы существовать только для тех жителей какой-либо области, которые ее признали. Но высшая власть существует для всех жителей области, безразлично — признали ли они ее или нет; правовое отношение, следовательно, произвольно.

3. Содержание этого правового отношения заключается в том, что в данной области существует высшая власть.

Благодаря правовому отношению в данной области власть возникает тогда, когда, согласно обосновывающим правовое отношение правовым нормам, воля каких-либо людей — или только одного человека — становится руководящей для жителей этой области. Но высшая власть возникает благодаря правовому отношению в известной области тогда, когда, согласно вышеупомянутым правовым нормам, воля некоторых людей является руководящей в конечном счете, т. е. произносит решение даже и при несогласии многих людей. То, что здесь обозначается как высшая власть, составляют, таким образом, не те люди, на воле которых основываются имеющие значение в определенной области правовые нормы, но скорее высшие их правовые носители, волю которых эти люди стремятся в конечном счете признавать руководящей в пределах этой области.

* * *

Что же это за люди, воля которых, благодаря правовому отношению, в конечном счете оказывается руководящей для жителей какой-либо области? Это, например, члены княжеского дома, получающие власть согласно определенному порядку наследования; избранные, получающие ее согласно определенному порядку избрания — это уже зависит от тех правовых норм, в которых дано правовое отношение. От этих же правовых норм зависит также и то, в какой мере воля этих людей оказывается руководящей, — причем такая ограниченность власти не противоречит их свойству как высшей власти; высший носитель права не имеет надобности поэтому в том, чтобы быть носителем неограниченной власти.

Здесь можно было бы сделать то возражение, что в союзных государствах, например в Германской империи, отдельным государствам не принадлежит высшая власть. Но она принадлежит им на самом деле, ибо, если существует ряд предметов, относительно которых в Германской империи высшая власть отдельных государств подчиняется имперской власти, то существует также и достаточно таких предметов, относительно которых в конце концов решение произносит высшая власть отдельных государств. Пока существуют такие предметы, в отдельных государствах существует и высшая власть; если бы однажды ее больше не оказалось, то не могло бы более быть речи и об отдельных государствах.

4. В качестве правового отношения, благодаря которому в определенной области существует высшая власть, государство отличается от всех других, наиболее тождественных ему общественных форм.

Благодаря тому, что государство есть правовое отношение, оно отличается, с одной стороны, от учреждений, которые могли бы осуществиться в мысленном государстве Бога или разума на основании нравственного закона, с другой же — и от господства завоевателя в завоеванной стране, которое может быть всегда только произвольным господством.

Будучи произвольным правовым отношением, государство отличается столько же от мысленного соединения людей, установивших в своей среде при помощи договора высшую власть, сколько и от международных правовых союзов, в которых высшая власть находит свое осуществление на основании договора.

То, что благодаря этому правовому отношению осуществляется власть над определенной областью, отличает государство от родового сообщества пастушеских народов и от церкви, так как в первом случае власть находит свое осуществление над людьми определенного происхождения, во втором — над людьми определенной веры, и ни в одном из обоих случаев нет власти над жителями определенной страны. Благодаря тому, наконец, что эта областная власть представляет собой высшую областную власть, государство отличается от общин, округов и провинций; в этих случаях тоже, конечно, осуществляется областная власть, но только такая, которая должна быть подчинена по самому смыслу ее установления более высокой власти.

5. То, что вкратце выражено в определении понятия государства, может быть развито следующим образом, если только, с одной стороны, будет принято во внимание данное сначала определение понятия правовой нормы, с другой же — присоединенные к определению понятия государства разъяснения.

Некоторые жители данной области настолько могущественны, что их воля в состоянии оказывать влияние на поведение всех жителей этой области, и эти люди хотят того, чтобы для всех жителей области, как для них самих, так и для других, воля в известном смысле определенных людей в конечном счете была руководящей. Раз дело обстоит именно так, государство получает свое осуществление.

4. Собственность

Собственность есть такое правовое отношение, благодаря которому некоторым людям принадлежит в пределах определенного круга людей власть распоряжаться в конечном счете определенными вещами.

1. Собственность есть правовое отношение.

Правовое отношение, как уже было сказано, есть отношение того, кому в лице правовых норм предписано определенное поведение, с тем, ради которого дано первому это предписание, с носителем соответствующих прав.

Собственность есть правовое отношение всех членов определенного круга людей, лишенных правовыми нормами возможности участвовать в конечном решении

определенных вещей, с теми — и этих может быть много, — ради которых первые подвергнуты такому лишению. При этом круг несущих обязательство гораздо шире круга носителей права; в числе первых находятся почти все жители данной области или все сочлены данного племени, в числе вторых же — только те из них, для которых оказываются выполненными еще дальнейшие условия, например, передача, вознаграждение, присвоение.

2. Это правовое отношение, согласно своим условиям, произвольно.

Произвольное правовое отношение получает, как выше было указано, свое осуществление тогда, когда правовые нормы обуславливают появление правового отношения поступками обладателя обязанностей, целью которых является осуществление правового отношения; произвольное правовое отношение, наоборот, возникает тогда, когда они совсем не обуславливают появление правового отношения такими поступками несущего обязанности.

Если бы собственность была произвольным правовым отношением, то лишенными возможности решать какие-либо вещи окончательно оказались бы только те сочлены данного круга людей, которые были бы отнесены к числу лишенных. Но лишенными оказываются все сочлены круга людей, например, все жители определенной области, все члены определенного племени — безразлично, отнесены ли они или нет к числу лишенных.

3. Содержание этого правового отношения заключается в том, что кому-нибудь в среде определенного круга людей исключительно принадлежит право окончательного решения относительно определенных вещей.

То, что кому-либо в среде определенного круга людей, в силу правового отношения, исключительно присуще право решать известные вещи, означает собой, что этот круг людей в угоду ему лишен участия в этом решении, т.е. что нельзя помешать ему поступать с делами так, как ему угодно, если бы даже и можно было поступать с ними против его воли. Но исключительное решение относительно определенных вещей в границах определенного круга людей может часто, благодаря правовому отношению, принадлежать отдельным людям таким образом, что оно оказывается присущим некоторым из них — может быть, только одному — в том или другом частном отношении, например в отношении к съедобному плоду, одному же — может быть, многим — во всех остальных, уже не частных отношениях.

Тому, кому принадлежит в пределах известного круга людей исключительное решение относительно определенной вещи во всех нечастных отношениях, принадлежит также в пределах этого круга людей исключительное и конечное решение относительно этих вещей.

Кому принадлежит такое решение, в силу правового отношения — быть может, например, и тому, кто употребил данную вещь для выработки какой-либо новой, — это зависит от правовых норм, в которых дано правовое отношение. От них же зависит и то, в какой степени это ему принадлежит; власть решения, принадлежащая тому, кому исключительно присуще конечное решение о вещах в пределах известного круга людей, ограничена не только властью решения, принадлежащей тем, которым присуще исключительно в границах

этого круга людей первичное решение, но кроме того также и границами, в которых вообще кому-либо может в этом круге людей принадлежать такая власть решения. Это зависит от этих правовых норм, не соотносясь с тем, присуще ли исключительное конечное решение столько же отдельным людям, как и обществам, или же только обществам, и присуще ли оно им по отношению к каждому роду вещей, или по отношению только к тому или другому их роду.

4. В качестве правового отношения, благодаря которому кому-либо из среды известного круга людей исключительно присуще конечное решение о вещах, собственность отличается от всех других, даже наиболее тождественных ей, предметов.

Благодаря тому, что она представляет из себя правовое отношение, она отличается от всех тех отношений, в которых кому-либо, единственно благодаря разумности окружающих его людей или единственно благодаря его собственной силе, поручено конечное решение какой-либо вещи, что могло бы иметь место в мысленном Царстве Бога или разума и что имеет зачастую место в покоренной стране.

Раз собственность есть произвольное правовое отношение, она отличается от тех правовых отношений, благодаря которым кому-либо принадлежит единственно на основании договора и в противоположность другим входящим в договор сторонам исключительное и конечное решение относительно определенных вещей.

То, что в силу этого правового отношения кому-либо внутри известного круга людей исключительно присуще конечное решение относительно известных вещей, отличает собственность от первобытного права, в силу которого кому-либо в среде определенного круга людей исключительно присуще не решение относительно известных вещей, а нечто другое; затем, это отличает собственность от права на чужие вещи, в силу которого исключительно присущим кому-либо в среде известного круга людей является хотя и решение относительно определенных вещей, но все-таки не конечное решение.

5. То, что вкратце выражено в определении понятия собственности, может быть следующим образом развито, если принять во внимание, с одной стороны, сначала указанное определение понятия собственности, а с другой — данные для определения понятия собственности разъяснения.

Некоторые люди настолько могущественны, что их воля в состоянии оказывать влияние на поведение охватывающего их круга людей, и эти люди хотят того, чтобы ни один член этого круга не препятствовал в известных границах какому-либо известным образом определенному сочлену поступать с какой-либо вещью так, как ему угодно, если бы даже в этих границах с этой вещью дело обстояло и вопреки воле того первого члена, поскольку относительно этой вещи в отдельных случаях воля другого члена, подобно воле первого, не стала уже руководящей. При таком положении вещей собственность реализуется.

Версия #1

Зверобой создал 19 апреля 2025 01:55:18

Зверобой обновил 19 апреля 2025 01:59:23